

УДК 94(410).06/07

В статье рассматривается эволюция идентичности гендерного сегмента африканского Лондона на протяжении двух столетий (конец XVI – конец XVIII вв.) дается характеристика механизмов адаптации свободных африканок и женщин, находящихся в рабской зависимости, к реалиям лондонской жизни, посредством их реализации в сфере обслуживающего персонала.

Ключевые слова: гендер; история женщин; африканка; «домашняя» прислуга; Лондон.

The article describes the evolution of the gender identity of the African segment of London during two centuries (the end of the XVI – the end of the XVIII century). The characteristics of adaptation mechanisms to the realities of London life of both free Africans and slaves through their achievements as service personnel are given.

Keywords: gender; history of women; African woman; maid and domestic servants; London.

Е. В. Блинова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: liztitkova@yandex.ru

Гендерная история африканского Лондона в новое время

Научная статья

E.V. Blinova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

E-mail: liztitkova@yandex.ru

The Gender History of African London in Modern Times

Scientific article

«Под женщиной я понимаю то, что не может быть репрезентировано, то, о чем не говорится» [1, Р. 20–21] – это утверждение известного исследователя современного (постмодернистского) феминизма Ю. Кристевой является ключевым в формировании представлений о том, как воспринимали женщин-африканок в Лондоне на протяжении столетий. Невидимые (в силу занятий, предполагавших скрытость от постороннего взгляда) и очевидные из-за цвета кожи, «немые» и «глухие» (в силу языкового барьера, но в гораздо большей мере из-за абсолютной незащитности и бесправия), они оказались изначально в более тяжелой ситуации, чем мужчины, – жертвы расового и мужского насилия и шовинизма, заложницы культурных стереотипов и клише западной цивилизации [2, с. 142] о превосходстве белого над черным, мужского над женским. Их было принято не замечать, о них мало известно.

Гендерная история африканского Лондона еще ненаписана. Однако актуализация гендерных исследований позволяет выявить специфику положения разных категорий женщин в разные исторические

периоды. Одна из немногих героинь гендерной истории Африки – Филлис Уитли (1753–1784 гг.) – в настоящее время является объектом интереса со стороны африканистов и американистов. Афроамериканцы и американские афроцентристы рассматривают ее достижения в рамках истории США и афроамериканской общины. В Великобритании ее принято считать своей.

Первые документальные подтверждения наличия в Лондоне африканок можно найти в записях церковных приходов. Они относятся к XVI в., хотя можно предположить, что чернокожие женщины проживали в столице и ранее. В переписи иностранцев за 1599 г. в лондонском приходе «Всех Святых» упоминаются четверо: «три негритянки женщины Клэр, Мария и Мэри и один негр». Его имя написано неразборчиво [3, р. 177]. Из архива церкви Святого Ботольфа следует, что в небольшом приходе к концу XVI в. проживало 25 темнокожих – предположительно африканцев. Среди них несколько женщин, в их числе Изабел Питерс, Мэри, Сюзанна Пивис [4]. Записи приходов не дают исчерпывающей информации

© Блинова Е. В., 2015

об африканках: в XVI–XVII вв. в них фиксировали преимущественно информацию об умерших (белых и черных) [5, р. 35–38]. Так, например, в них встречается упоминание о некой «Мэри – темнокожей женщине, скончавшейся на улице».

В архивных записях можно найти еще и сведения о месте жительства. Есть упоминания об «Изабел Питерс, темнокожей жительнице постоянного двора на Аллее голубого якоря». Приводятся сведения о местах работы чернокожих служанок. Встречается информация об их возрасте и смене хозяев. Так, например, Сюзанна Пивис служила у Джона Демпинуа. «В 1597 г. Мэри Филлис, двадцатилетняя черная женщина, была служанкой у вдовы Баркер с улицы Марк-лейн. До прихода в ее дом Мэри была в услужении у швеи Миллисент Портер, жившей в районе Ист-Смитфилд» [4].

Установить точное число выходцев из Африки в Лондоне в XVI в. не представляется возможным. Опираясь на церковно-приходские записи, можно предположить, что их было несколько сотен человек. Вопрос о пропорциональном соотношении мужчин и женщин остается открытым, хотя известно, что африканок было меньше, чем мужчин.

История испанской и португальской работорговли свидетельствует, что в рабство забирали преимущественно мужчин. Они были сильны физически, могли справиться с длительным путешествием к рабовладельческим плантациям. Англичане, промышленявшие морскими грабежами и пиратством, довольствовались товаром, который удавалось захватить, в том числе женщинами и детьми. В Лондоне они попадали в разные ситуации. Их намерения более всего укладывались в формулу поиска мужчины – покровителя, способного о них позаботиться: отца, мужа, брата, сына, хозяина. Иначе они не могли реализовать себя в привычной для них роли жены, матери, дочери, сестры [6, с. 135; 138]. Общей для всех линии поведения не существует. Однако в Лондоне, осознав, что путь обратно в Африку закрыт, большинство из них старались приспособиться к новым условиям, чтобы выжить.

Брачные связи черных девушек с черными и белыми мужчинами были обычным явлением. Например, в 1599 г. на улице Сент-Олав-Харт-стрит жил человек по имени Джон Кэтман. Согласно записям в приходской церкви, он венчался с «черной служанкой» Констанцией. Немногим позднее в том же храме состоялось

бракосочетание «мавра» Джеймса Карресв и служанки Маргарет Персон [4]. Браки, оформленные между чернокожими женщинами и их партнерами, заключались в пределах одного круга. В данном конкретном случае пары принадлежали к обслуживающему персоналу (слуги, мелкие ремесленники, подмастерья).

Если не удавалось вступить в брак, молоденькие африканки искали место прислуги. Такая работа их вполне устраивала, так как, давая пристанище (крышу над головой), создавала иллюзию принадлежности к семье (хозяина) и клану (коллективу слуг). Привязанность к хозяевам нередко оказывалась взаимной, чернокожие служанки становились едва ли не членами семьи. Работа давала заработок и относительную безопасность. Африканки, как правило доброжелательные и готовые услужить, были востребованы, и данная сфера занятости сохраняла свою привлекательность для них на протяжении столетий.

Проституция также давала им ангажемент. Составляющие их успеха всегда были очевидны. Во-первых, мужчин привлекала экзотика. Во-вторых, чернокожим (мужчинам и женщинам) всегда приписывали особую сексапильность и сексуальность, что также способствовало востребованности. В одиночку женщине было не выжить, и, если не удавалось найти место в семье или в доме, она шла в проститутки. Такая работа нередко была временной. Заработав определенную сумму денег, чернокожие «красотки» могли покинуть бордель. Некоторые становились их владелицами. В XVI в. свободные африканки могли стать куртизанками, если отличались красотой и хитростью.

Девушки воспринимали работу в борделе как вполне приемлемую и даже морально допустимую. Свои занятия они рассматривали как некую попытку угодить, убажить и сравнивали с работой прислуги. Женщины готовы были развлекать мужчин, надеясь, что один из них в перспективе может стать их мужем или предложить им место содержанки. Чернокожие куртизанки стоили дорого. Только состоятельные джентльмены, предприниматели или торговцы могли позволить себе подобное удовольствие.

Среди чернокожих рабынь известно имя Люси Негро, бывшей танцовщицы при королевском дворе. Ей принадлежал знаменитый бордель в лондонском районе Кларкенуэлле, где проживали ювелиры, часовщики, мебельщики. Люси была

высокой, статной, надменной – настоящей леди. Ей был не чужд снобизм. Ее красота привлекала благородных англичан. Возможно, в нее был влюблен У. Шекспир¹ (1564–1616 гг.). Друг У. Шекспира, поэт Джон Уивер² (1576–1632 гг.), который в начале XVII в. жил в доме прихода Св. Джеймса в Кларк-нуэлле, восхвалял женщину «с лицом черным, как черное дерево, как черная смола» [4].

Многие африканки обитали вокруг пивнушки Дэнаса «Лебедь» на Тернбалл-стрит. Питейное заведение пользовалось популярностью среди джентльменов (аристократов, адвокатов), которые были не прочь развеяться с черными куртизанками [7, Р. 10–11]. В 1602 г. некий Денис Эдвардс писал своему другу: «Будь добр, узнай, свободна ли моя негритянка, и закажи ее мне. Она сейчас работает в датской пивной «Лебедь», на Тернбалл-стрит» [4]. Чернокожих можно было встретить и в борделях Сатворка на южном берегу Темзы.

Еще одной сферой деятельности женщин были различного рода театрализованные постановки и шоу. «Люди солнца» [8], «люди ритма... люди радостной пляски, чьи ноги обретают мощь, ударяя о твердую землю» [9, с. 373], они танцевали, пели, музицировали, были легко обучаемы пластике и цирковому искусству. В театральных труппах в XVI в. служили единицы, в театре для них практически не было ролей. Так что основной массе женщин приходилось довольствоваться ролью прислуги (незаметно угождающей любой прихоти хозяина и его гостей). В борделе имитация супружеских обязанностей и намерение услужить делали чернокожих настоящими звездами Лондона и окрugi.

Коренным изменениям положение женщин подверглось с распространением работорговли и рабства. Большая часть африканок в Лондоне в XVII–XVIII вв. обрела статус рабынь. Их положение целиком зависело от воли хозяина. Рабынь использовали в качестве личных слуг лондонских дам, они служили в домах зажиточных лондонцев. Некоторые были кухарками и няньками.

¹ Вопрос о том, состоял У. Шекспир с африканкой Люси Негро в каких-либо отношениях или нет, остается спорным. Английские и американские исследователи Э. Скоуб, П. Фрайер, Дж. Гретчен, Дж. Уэльвин и др. полагают, что писатель посвятил ей сонеты «Черная леди», хотя в современной историографии этот вопрос оспаривается и требует детальной проработки.

² Уивер Джон (1576–1632 гг.). – английский поэт, античник.

Проституция оставалась одним из приоритетных занятий, вознаграждений за свой «труд» чернокожие «девушки» не получали.

Основным источником информации о деятельности африканцев в Лондоне, впрочем, как и в других городах и графствах Англии, по-прежнему можно считать записи церковных приходов. В приходах велся учет об этнонациональной принадлежности, рождаемости, крещении, браке и смерти жителей. В графах, регистрирующих профессию, место жительства и прочие уточнения, не учитывали африканцев. Подобную информацию в приходах (не во всех) начали фиксировать на исходе XVIII в. [5, Р. 35–38]. Восполнить ее помогают воспоминания современников, дневники, жизнеописания.

Работа в домохозяйстве включала различные виды домашней деятельности: уборку, стирку, поварское дело, рукоделие (шитье, вязание). Если рабыня была личной служанкой при белой леди, она выполняла лишь ее поручения и всегда находилась рядом. Африканки получали кров и еду, иногда – небольшое денежное вознаграждение. За провинности их жестоко наказывали, хотя они, как правило, держались за свое место. Белые служанки пренебрегали работой, были дерзки, требовали повышения жалования, могли оклеветать хозяина.

Одежда прислуги определялась ее статусом и отличалась простотой. Некоторые домовладельцы (аристократы) шили специальную форму для слуг. Африканки одевались в форму, как все слуги в доме. Личные рабыни должны были соответствовать статусу хозяйки, для них часто подбирали наряды (нередко из хозяйского гардероба), особенно, если планировался выход в свет.

Статус рабыни не позволял менять хозяев, часто африканки были вещью в руках господина: «...продается черная девочка, которая может хорошо вышивать, стирать и выполняет работу по дому» [5, Р. 224], «Продается девочка-негритянка шести лет, хорошо говорит по-английски, умеет многое делать. Обращаться к хирургу на Флаггот роуд в Детфорде, что рядом с Лондоном, где можно будет на нее посмотреть и обсудить покупку с ее хозяином» [10, с. 319]. Подобные объявления на страницах газет о продаже девочек являются свидетельством того, что рабы превратились в товар, став предметом торговли.

Африканки опасались, что их могли продать не только в пределах Лондона и отлучить от семьи и родственников. Вывезенная из Лондона в Бристоль

африканка была продана на плантации за 80 фунтов стерлингов. «Она рыдала, ее глаза были красными, а лицо опухло от слез», – отмечал корреспондент «Бристоль Джорнал» в декабре 1792 г. [11, Р. 75].

Распространенным явлением в эпоху рабства стало сексуальное насилие и принуждение. Известны случаи, когда африканки становились наложницами, занимали позицию любовницы господина, будучи домашней служанкой. Но более всего сексуальное принуждение было спровоцировано борделями. С изменением статуса африканцев не своя воля, а рабская зависимость и бесправие заставляли черных женщин идти в куртизанки. Изменить ситуацию они были не в силах. Их статус можно было определить выражением: «аристократки на низшей ступени лестницы» [12, р. 25].

Хозяин мог отпустить рабыню на свободу. Брак со свободным гражданином был спасением. Однако подобные действия осуждались в обществе и были редки. Брак мог состояться только с согласия хозяина рабыни, а его не всегда удавалось добиться. И, наконец, если рабыня – африканка, как все ей подобные иноверцы-рабы, принимала христианство, она становилась свободной. Однако реализовать свое право можно было только в суде. В XVII–XVIII вв. в Лондоне в среде чернокожих женщин преобладали рабыни. Вырваться из неволи могли немногие.

После 1772 г. африканцы (по распоряжению У. Мюррея, первого графа Мэнсфилда) в Англии номинально получили свободу: они уже не являлись собственностью господ. Распоряжение главного английского судьи сделало африканок свободными. Однако их положение было незавидным – в социальной иерархии они находились на самой низшей ступени. Обыватели продолжали воспринимать их как рабынь. Едва ли не единственным местом, где женщина могла реализовать себя, продолжали оставаться бордели. Пик их развития пришелся на рубеж XVIII–XIX вв. Публичные дома существовали во все времена, и их число возрастало по мере развития торговли и транспорта, роста богатства и соответственно численности населения. «Проститутки, зазывающие клиентов на улицах», делали все общественные места в сумерках отвратительными. Стремление к респектабельности в среде зажиточных слоев сократило число удачливых содержанок, но увеличило спрос на обычных проституток, которых можно было посещать тайно [13, с. 437].

Наряду с «белыми» домами «отдыха» и «здоровья» открывались и приобретали популярность «черные». В Сохо в конце XVIII в. существовал «черный» бордель. Его известными куртизанками были хорошенькие, утонченные и образованные Салли и Хэрриот [11, р. 73], ставшие дорогими игрушками для зажиточных горожан и аристократов. Из 70 клиентов Хэрриот 20 имели членство в Палате лордов [14, р. 76].

Несмотря на предвзятое отношение к варварам, лондонцы ценили талантливых африканцев и африканок. История Ф. Уитли – поэтессы с трагической судьбой – известна благодаря ее близости к кругам политической элиты Англии и США. В 1761 г. в Бостонской гавани пришвартовалось невольничье судно с грузом негров, захваченных работоторговцами в Сенегале. Среди них находилась восьмилетняя девочка. Зажиточный портной Джон Уитли купил маленькую рабыню для своей жены. Миссис Уитли и ее муж, известные в Бостоне образованностью и гуманностью, приняли девочку в семью, обучили грамоте. Меньше чем за полтора года она овладела английским языком и свободно читала Библию.

В семье Филлис получила типичное для пуританской Новой Англии образование. Она изучала астрономию, географию, древнюю историю, читала античных и английских классиков. Ее любимым автором был Гомер (она читала его в переводе А. Попа) [15]. Вскоре девочка начала писать стихи. Первое ее стихотворение было опубликовано в 1770 г.

В 1773 г. юная поэтесса получила свободу и отправилась в Англию, где встретила восторженный прием. В Лондоне была опубликована ее небольшая книга «Стихи на различные религиозные и моральные темы»: куда вошли элегии, стихотворения по поводу важных общественных и политических событий, парафраз из Библии [16, с. 37]. Сборник впоследствии неоднократно переиздавался. На страницах сборника Ф. Уитли отразила отношение к черным в белом обществе:

*«...Теперь я узнала:
некоторые смотрят на нашу черную расу
презрительным глазом,
их цвет – это дьявольская смерть...» [17].*

Таковы строки из ее стихотворения «Во время переправки из Африки в Америку».

После смерти хозяев и покровителей Филлис вышла замуж. Брак не стал счастливым. Муж оказался картежник, был отправлен в долговую яму. Молодая женщина, вынужденная в одиночку кормить двух детей, едва сводила концы с концами, надорвалась на работе и умерла в нищете, едва дожив до 30 лет.

В XIX в. в семье зажиточных лондонцев предусматривалось наличие, как минимум, трех слуг: двух белых и одного чернокожего. Попасты на работу в дом белого джентльмена африканки могли по рекомендации или посредством церковной (сестринской) общины, которая занималась трудоустройством женщин. Кроме того, в XIX в. африканки трудились на текстильных мануфактурах. Их можно было встретить в больницах: они работали в качестве медицинских сестер. Некоторые становились членами общественных организаций, в том числе женских, как, например, ассоциация «Бирмингемские леди», которая включала чернокожих женщин Англии.

Гендерный сегмент «африканского Лондона» является мало акцентированной историей. Гендерная эволюция в африканской среде происходила весьма очевидно – из воплотителя порока, безропотной рабыни, жертвы расового и мужского шовинизма (нередко насилия) в свободную женщину; из неграмотной прислуги – в образованного, обученного профессионала (африканки получили доступ в университеты). В итоге африканки превратились в равноправных и весьма самостоятельных членов лондонского общества.

Ссылки

1. Kristeva J. Polilogue. P.: Éditions du Seuil, 1977. 276 p.
2. Ильин И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция одного научного мифа. М.: Интрада, 1988. 432 с.
3. Edwards P., Walvin J. Africans in Britain, 1500–1800 // The African Diaspora. Interpretive Essays / ed. by M. L. Kitson, R. I. Rotberg. Cambridge: Harvard University Press, 1976. 510 p.
4. Чернокожая община появилась в Британии при Елизавете I // BBC. Русская служба. Британия.

2012. 20 июля. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/uk/2012/07/120720_black_community_elizabethan_london.shtml (дата обращения: 04.12.12).

5. Chater K. Untold History. Black People in England and Wales During the Period of the British Slave Trade, 1660–1870. Manchester: Manchester University Press, 2009. 272 p.

6. Завьялова О. Ю. Мужские и женские роли, отраженные в пословицах манден // Африканский сборник – 2013 / отв. ред. А. Ю. Желтов. СПб.: МАЭ РАН, 2013. 472 с.

7. Walvin J. Black Ivory. Slavery in the British Empire. Oxford: Blackwell Publishing, 1992. 324 p.

8. Perry W. J. The Children of the Sun: a Study in the Early History of Civilization. L.: Methuen & Co. Ltd., 1968. 551 p.

9. Сенгор Л. К маскам: пер. с фран. Е. Гальпериной // Избранные произведения поэтов Африки. М.: Радуга, 1983. С. 373.

10. Морин У. Лондон. 1700 год: пер. с англ. М. В. Пановой, Т. П. Церр. Смоленск: Русич, 2003. 384 с.

11. Gretchen G. Black England. Life before Emancipation. L.: John Murray, 1995. 233 p.

12. Ramdin R. Reimagining Britain: Five Hundred Years of Black and Asian History. L.: Pluto Press, 1999. 402 p.

13. Тревельян Дж. История Англии от Чосера до королевы Виктории: пер. с англ. А. А. Крушинской, К. Р. Татариновой. Смоленск: Русич, 2007. 624 с.

14. Fryer P. Staying Power: the History of Black People in Britain. L.: Pluto Press, 1984. 632 p.

15. O’Neale S. A. Phillis Wheatley (Peters) from Dictionary of Literary Biography. URL: <http://www.poetryfoundation.org/bio/phillis-wheatley> (дата обращения: 03.07.2011)

16. Гавристова Т. М. Африканские интеллектуалы за пределами Африки. Ярославль: Принтер, 2002. 308 с.

17. Wheatley P. On being brought from Africa to America: Poems on Various Subjects, Religious and Moral. L.: 1773. URL: <http://etext.lib.virginia.edu/etcbin/toccer-new2?id=WhePoem.sgm&images=images/modeng&data=/texts/english/modeng/parsed&tag=public&part=all> (дата обращения: 11.03.2014).